

Бай Цинянь не могла нормально видеть улицу через тонированное стекло автомобиля. Она опустила стекло и высунула голову, чтобы взглянуть на шумную толпу снаружи. Её глаза остановились на знакомом силуэте.

Это была Сун Синь. На ней было белое платье, а волосы до плеч были аккуратно уложены. В её прекрасных глазах-зёрнышках был намёк на панику, а юбка платья была скрючена, как будто её постоянно дёргали.

Бай Цинянь смутно слышала шум толпы, стоявшей снаружи.

Один из людей(бывших фанатов) кричал на Сун Синь.

— Сун Синь, сука ты этакая! Всё ещё невинно ведёшь себя?! Я думал, что ты невинная девушка, но теперь, когда я посмотрел твои и того лысого видео, я думаю, что ты отвратительна! Я был так слеп, что полюбил тебя!

Из толпы донёсся ещё один крик.

— Отвратительная женщина! Притворялась чистой, хотя на самом деле проститутка!

В адрес красавицы посыпались новые оскорбления.

— Ах ты сука! Ведёшь себя так невинно и чисто, а на самом деле!!! Я никогда не видел таких дешёвок, как ты!..

Всевозможные неприглядные и невыносимые слова продолжали бить Сун Синь, и её глаза наполнились слезами. Она не могла заставить себя поднять голову, и, что ещё хуже, на месте происшествия присутствовали различные репортёры, деловито фотографировавшие её.

Внезапно Бай Цинянь увидела ещё одну знакомую фигуру - Президента Ло!

Бай Цинянь нахмурилась.

Вчера вечером она не смогла спросить у Гу Ечжи его мнение о том, как ей справиться с Сун Синь, но почему Президент Ло и Сун Синь вместе?

Может быть?..

Машина постепенно удалялась, но Бай Цинянь всё время оглядывалась назад, чувствуя себя очень неудобно.

Заметив Президента Ло рядом с Сун Синь, Гу Ечжи спросил её:

— Что случилось?

Президент Ло специально приехал сюда, чтобы привезти Сун Синь, позволив толпе ругать её сколько душе угодно. Он знал, что это был единственный доступный ему путь, если он хотел остаться на стороне Гу Ечжи.

Он хотел, чтобы Гу Ечжи лично увидел, как он исправляет свои ошибки.

Бай Цинянь повернулась и бросилась в объятия Гу Ечжи, её голова прижалась к его груди, ммурое выражение исказило её красивое лицо и придало ей печальный вид.

— Цинянь... Вчера вечером я узнал, что именно Сун Синь подговорила Президента Ло. Поэтому я попросил его позаботиться о Сун Синь, чтобы она больше не причиняла тебе неприятностей, - мягко объяснил Гу Ечжи.

Однако что действительно имело значение, так это то, что Президент Ло не будет иметь никаких претензий к Бай Цинянь.

До Цзи Сидзе методы Гу Ечжи были жестокими, кровавыми и беспощадными, всегда загоня врага в тупик. Даже если те, на кого он нацелился, останутся ни с чем, они не посмеют отомстить. Но дела Цзи Сидзе заставили его понять, насколько хрупка его Цинянь. Хотя он и помогал ей на поверхности, на самом деле он нажил ей врагов.

Когда он увидел Цзи Сидзе с телом, обёрнутым взрывчаткой, обнимающую тело Бай Цинянь, готовую взорвать себя вместе с женщиной, которую она ненавидела, он получил огромный психологический удар. Он никогда больше не хотел быть свидетелем подобной сцены.

Ради своей жены он сильно изменил свой подход к жизни. Лучший способ справиться с подобными неприятностями - оставить им спасательный круг, за который можно уцепиться. Даже если ему придётся иметь с ними дело позже, лучше всего спросить об этом Бай Цинянь, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

Как и в этот раз, когда он позволил Президенту Ло самому разобраться с Сун Синь. Но если после этого Сун Синь будет продолжать доставлять неприятности Бай Цинянь, то у неё точно нет мозгов.

Рука Бай Цинянь, которая держала Гу Ечжи за талию, немного напряглась.

— Спасибо, Ечжи, - тихо и печально проговорила она. — Просто мне немного грустно.

— Грустно?

Гу Ечжи был озадачен её ответом. Он нежно положил свою большую ладонь на её голову и начал ласкать её мягкие волосы. Её волосы были шелковистыми и гладкими на ощупь.

— Ну, я подумала об Ань Шу, вот почему мне грустно, - прошептала Бай Цинянь.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1149449>